

Научная статья
УДК 343.98

**ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И РАЗВЕРТЫВАНИЕ
СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ
(Часть 1)**

Гарбуз Г.С.

Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия

Аннотация. В статье анализируются проблемные вопросы интеграции высокотехнологичного права в криминалистическую науку. Приводится авторская позиция о предпосылках для зарождения высокотехнологичного права в конкретном отрезке временного континуума, характеризующегося заданной обстановкой, присущей определенному этапу развертывания научной рациональности на примере уголовно-правовых наук. Показана нуждаемость уголовного судопроизводства в высокотехнологичном праве как особом современном регуляторе общественных отношений.

Ключевые слова: эволюция права, высокотехнологичное право, правовое регулирование, развертывание научной рациональности, уголовно-правовые науки, криминастика, преступления, совершаемые в экологической сфере.

**HIGH-TECH LAW AND UNFOLDING OF MODERN SCIENTIFIC
RATIONALITY IN CONTEXT OF INVESTIGATING CRIMES
COMMITTED IN ECOLOGICAL SPHERE
(Part 1)**

Garbouz Grigory S.

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. In the article the methodological aspects of integration of High-Tech law in forensic science are analyzed. The author's point of view to the preconditions of genesis of High-Tech law in the concrete segment of the time continuum which is characterized by specific circumstances inherent in a certain stage of unfolding of scientific rationality is shown. The criminal procedure's neediness in High-Tech law as a special modern regulator of public relations is described.

© Г.С. Гарбуз, 2025

Keywords: *evolution of law, high-tech law, legal regulation, unfolding of scientific rationality, criminal law sciences, forensic science, crimes that are being committed in ecological sphere.*

Динамичность развития науки, детерминируемая разными факторами, представляет собой непрерывный процесс, характеризующийся возникновением нового знания.

Современное состояние научной мысли позволяет с достаточной уверенностью судить о прогрессивном развитии гуманитарных наук, задающих вектор познания существующих и формирующихся общественных отношений и правоотношений. Солидаризируясь с точкой зрения ведущего ученого-правоведа А. В. Малько, склонного считать, что юридические науки входят структурированным блоком в систему гуманитарных наук [13, с. 8], представляется весьма обоснованным заметить тенденцию глобальной имплементации права во все сферы общественной жизни. Вместе с тем имеющиеся проблемные составляющие эволюции права, в том числе одновременное существование толерантности и деструктивной нетерпимости в обществе, кризис правовых систем, противоречивое соотношение морали и права побуждают задуматься как о существующих методологических проблемах в развитии такого феномена, как право, так и о путях их решения.

Обоснованно полагающие, что эволюция права не есть только лишь процесс его изменения, и она должна рассматриваться с позиции качественно-количественного перехода, позволяющего расширять правовые возможности человека и гражданина, а также «...повышение гарантий реализации его прав и свобод» [15, С. 16], С. В. Мирошник и Т. В. Власова считают, что эволюцию права предопределяет эволюция общества, характеризующаяся различными аспектами, среди которых важное место занимает повышение уровня правовой культуры [15, с. 16].

Общепринято считать, что выделение определенных этапов в развитии права – вещь условная, поскольку в заданный момент времени конкретно вычленить необходимость сепарации нового этапа весьма сложно. В то же время окружающие нас реалии первой четверти XXI века высоких технологий заставляют задуматься о назревающей или уже назревшей необходимости ограничения новейшего этапа в эволюции права – Этапа Высокотехнологичного Права (*Ius Altus Tech*) с присущими ему особой природой происхождения и особой атмосферой.

Отметим, что впервые на значимость самого существа высокотехнологичного права как научного феномена, на перспективы его стратегического развития и важность его познания для человечества обратил внимание профессор Л. В. Бертовский [1], научная школа которого на протяжении более шести лет успешно занимается теоретическими вопросами высокотехнологичного права. Названная

научная школа активно осуществляет обсуждение «...методологических особенностей интеграции высоких технологий в современное правовое поле, а также воздействия высокотехнологичного права на систему правового регулирования и теоретико-практические аспекты интегрирования высокотехнологичного права ... в науку криминалистики» [7, с. 69].

Раскрывая дефиницию «высокотехнологичного права», профессор Л. В. Бертовский отмечает, что под ним понимается «...такой логистичный, научноемкий и технологичный регулятор общественных отношений, который, с одной стороны, использует высокие технологии в процессе правоприменения, а с другой – регламентирует возникающие с ними отношения» [1; с. 742], что надлежащим образом согласуется с самим понятием права в широком смысле, которое традиционно приводится в науке [14, с. 140-141].

Такой научный подход в целом, равно как и проанализированные названным ученым в его научных трудах теоретические и методологические предпосылки для возникновения высокотехнологичного права как феномена, видится сквозь призму устоявшихся в нынешних реалиях общественных отношений весьма актуальным, прорывным и востребованным. Развертывание научной рациональности с традиционными классической, неклассической и постнеклассической стадиями, с одной стороны, и последовательное погружение в существующие методологические проблемы уголовного судопроизводства – с другой, раскрывают перед исследователем в своей взаимосвязи очевидность нуждаемости в вышеупомянутом обновленном регуляторе отношений в социуме.

Перспективное развитие высокотехнологичного права в течение последних пяти лет заметно сказалось на эволюции уголовно-правовых наук, которые нуждались в существенной перезагрузке и внедрении новых подходов, касающихся упорядочивания складывающихся в их русле общественных отношений. Масса новых статей введена за указанный период в разные главы Особенной части Уголовного кодекса РФ, которые впервые закрешили либо усилили уже существовавшую уголовную ответственность за совершение преступлений, выполняемых новыми высокотехнологичными способами. Перечисление их находим бессмысленным ввиду большого содержательного объема. Уголовно-процессуальная наука в свете существенного скачка в развитии регламентированных этой отраслью производственных отношений испытывала серьезные потребности в регулировании высокотехнологичным правом. Здесь следует упомянуть и активно обсуждаемые в течение последних лет методологические проблемы соблюдения прав и выполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, взаимодействующими в Веке высоких технологий, и

нуждаемость в правовой регламентации обеспечения дистанционного доступа к судопроизводству на разных его стадиях (досудебное производство, судебное разбирательство), а также выполнения следственных и процессуальных действий с учетом особенностей Интернет-среды. Говоря об этом, нельзя обойти вниманием фундаментальный труд профессоров С. В. Зуева и Л. Н. Масленниковой «Высокотехнологичный уголовный процесс» [4].

Применительно к такой отрасли научного знания, как криминалистика, следует также обратить внимание на огромное на нее влияние высокотехнологичного права.

Как ранее мы отмечали, «вектор развития криминалистической науки связан с использованием новых технологий выявления и фиксации следов преступлений, внедрением полезных возможностей цифровых технологий, позволяющих повысить эффективность тактики производства отдельных следственных действий, криминалистических методик расследования преступлений, а также криминалистического обеспечения судебного разбирательства.» [6, с. 356].

Развитие криминалистической научной мысли в текущем году неустанно указывает на необходимость сокращения отставания темпов расследования преступлений от темпов преступной деятельности. В то же время темпы преступности последовательно набирают обороты за счет изобретения все более изощренных способов совершения и скрытия преступлений, а также внедрения новых приемов противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Как справедливо отмечает О. Г. Костюченко, «... в разы возросло количество преступлений с использованием технологий искусственного интеллекта, а постоянно развивающиеся анонимные технологии все больше осложняют борьбу с киберпреступлениями» [11, с. 151].

Профессор А. М. Кустов, подчеркивая важность значения высоких технологий для современной криминалистики, указывал в своих трудах, что будущее цифровых криминалистических средств заключается в машинной компьютерной обработке и в искусственном интеллекте [12, с. 123].

Каковы же основные составляющие взаимосвязи высокотехнологичного права и развертывания современной научной рациональности применительно к криминалистической отрасли науки? Полагаем, что при детальном обращении к этому вопросу можно выделить несколько позиций.

Так, высокотехнологичное право, во-первых, оказывает непосредственное влияние на существующие общественные отношения. Применительно к блоку научных дисциплин уголовно-правового цикла, справедливо будет заметить, что нас как исследователей в данном случае интересуют не все без исключения общественные отношения, а лишь те,

которые возникают и существуют между участниками уголовного судопроизводства в связи с реализацией ими прав и исполнением соответствующих корреспондирующих им обязанностей. Как выше нами было тезисно обозначено, существующие по поводу расследования уголовных дел и уголовного преследования общественные отношения до недавнего времени нуждались в упорядочивании именно высокотехнологичным правом, которое призвано, в том числе, обеспечивать в современных реалиях доступ к уголовному судопроизводству и справедливому судебному разбирательству в разумный срок. Именно с внедрением высоких технологий в уголовный процесс мы связываем закрепление гарантированного права на дистанционное участие в уголовном судопроизводстве, реализацию для иногородних участников возможности своевременного ознакомления с полным текстом итогового процессуального решения по делу, а также предоставлением мотивированной жалобы на такое решение, и, как следствие, увеличению срока апелляционного обжалования процессуальных решений по уголовным делам судов первой инстанции до 15 суток.

Во-вторых, влияние высокотехнологичного права отображается на развитии методологии криминалистической науки, появлении новых и совершенствовании существующих методов. Так, методология в криминалистике, как известно, представлена системой методов разного уровня: всеобщим методом научного познания, общенаучными и частнонаучными (собственно криминалистическими и заимствованными) методами. При этом современные высокотехнологичные методы, включая технологии искусственного интеллекта, получили широкое распространение в разных сферах правоохранительной деятельности.

В свете развития высокотехнологичного права [2] следует сказать, что методологические проблемы расследования преступлений, совершаемых в экологической сфере, не являются исключением в перечне важных задач, стоящих перед правоохранительными органами российского государства, более того, поисково-познавательная деятельность по расследованию названной категории общественно опасных деяний обладает своей спецификой в плане особых, неповторимых способов совершения преступлений, определяющих возникновение особой следовой картины, познание которой, с одной стороны, а также выработка средств решения тактических задач – с другой, нуждается в фундаментальной теоретико-практической проработке в правовом поле высокотехнологичного права.

Касаемо предмета криминалистической науки, отметим, что существенного прогресса в раскрытии и расследовании экологических преступлений, а также новых видов преступлений, совершаемых высокотехнологичным способом, удалось добиться благодаря применению

уникальных методов спутникового мониторинга, лазерного 3-D сканирования, масс-спектрометрии, компьютерного моделирования и ряда других, а также благодаря достижениям компьютерной, фоноскопической и фотопортретной экспертизы. Отдельного внимания в этом вопросе заслуживает криминалистическое прогнозирование, которое заключается не только в освещении совершенствования стратегии расследования, но также полезного внедрения в перспективе заимствованных методов, таких как: фотограмметрия [8], абсорбционная спектроскопия [9], метод измерения гамма-излучения [10]. Современные аспекты криминалистического прогнозирования применительно к расследованию преступлений, совершаемых в экологической сфере, подготовлены нами к освещению в отдельной научной статье.

В то же время отдельно следует упомянуть и такой важный для криминастики в целом и для расследования преступлений, совершаемых в экологической сфере, в частности, высокотехнологичный метод, как метод компьютерного моделирования, который идеально помогает воссозданию криминальной обстановки, имевшей место непосредственно перед преступлением и в момент совершения общественно опасного деяния, способствует построению и полноценной проверке выдвигаемых криминалистических версий. «Построение криминалистических версий как составная часть ретроспективного моделирования в криминалистике позволяет осуществить анализ как самого преступления в целом, так и отдельных его элементов, а метод криминалистического моделирования реализуется в данном случае через выполнение ряда следственных и иных процессуальных действий, которые ведут следователя (дознавателя) от полного незнания произошедшей криминальной ситуации к установлению истиной картины преступного деяния» [5, с. 49].

В-третьих, высокотехнологичное право, выступая в роли современного регулятора общественных отношений, оказывает влияние на регламентирование процессуальной деятельности, касающейся работы с новой группой следов – цифровыми следами. Очевидно, что выделенные, наряду с давно известными криминалистической науке материальными и идеальными следами, цифровые следы требовали с учетом текущих реалий глубокой методологической проработки, а также законодательного закрепления, равно как и снимки экрана (скриншоты) в контексте их приобщения к материалам уголовного дела при условии, что они несут в себе криминалистически релевантную информацию. Применительно к расследованию преступлений, совершаемых в экологической сфере, цифровые следы наиболее часто представлены в детализациях телефонных соединений между абонентами фигурантов, задействованных в подготовке, совершении и сокрытии вышеизложенных преступлений; в электронных таможенных декларациях, изымаемых по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 191.1, ст. 226.1 УК РФ; в осматриваемых

следователями электронных документах, содержащих информацию о переписке с контрагентами, а также сведения о хозяйственных (бухгалтерских) операциях предпринимателей и юридических лиц, причастных к противоправной деятельности, совершающейся в сфере экологии.

Возникновение новой группы следов – цифровых следов, содержащих информацию, пригодную для машинной (компьютерной) обработки, – требует высокотехнологичных средств их выявления, фиксации, изъятия, что вполне закономерно сподвигло криминалистическую науку развивать криминалистическую технику, на другом, высокотехнологичном уровне использовать необходимые специальные знания.

Совокупность тактических приемов, базирующихся на принципах высокотехнологичного права, качественно дополнила раздел науки, изучающий криминалистическую тактику. В этом разделе особую важность для надлежащего расследования преступлений, совершаемых в экологической сфере, представляет, на наш взгляд, изучение тактики обыска и выемки электронных документов, хранящих в себе следы противоправной деятельности, которые рекомендуется выполнять с участием специалистов, а также тактики допроса. Концептуальные положения и методологические аспекты этого непростого следственного действия, проводимого в современных реалиях Века высоких технологий, подробно раскрыты профессором Л. В. Бертовским в монографии «Искусство допроса» [3]. Важными, но весьма малоизученными на монографическом уровне видятся проблемные аспекты криминалистической тактики в судебном разбирательстве по делам о преступлениях, совершаемых в экологической сфере.

Системная совокупность наиболее эффективных средств и приемов расследования отдельных видов общественно опасных деяний, воплощенная в методические рекомендации по расследованию преступлений, также содержательно преобразилась в наши дни под влиянием высокотехнологичного права. Все большее количество ученых уделяют внимание изучению проблемных вопросов и разработке методик расследования новых видов преступлений, совершаемых высокотехнологичными способами, либо включают в свои труды отдельные главы, содержащие описание высокотехнологичных средств обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

Подводя итог, представляется необходимым отметить, что влияние высокотехнологичного права на современное состояние уголовно-правовых наук поистине неоценимо. Возникновение высокотехнологичного права на заданном этапе временного континуума закономерно и объяснимо с учетом эволюции общественных отношений и последовательного развертывания научной рациональности.

Высокотехнологичное право как современный регулятор существующих общественных отношений одновременно отражает закономерности эволюции права и оказывает позитивное влияние на развитие отраслей права. Более того, оно, применительно к блоку уголовно-правовых наук, стимулирует построение и укрепление особых высокотехнологичных связей в структурах отношений участников уголовного судопроизводства, а в правовом поле криминалистической науки – внедрение передовых средств и методов раскрытия и расследования преступлений, а также применение субъектами поисково-познавательной деятельности междисциплинарных компетенций.

Высокотехнологичный аспект познания следовой картины того или иного общественно опасного действия в совокупности с выработкой высокотехнологичных средств решения стоящих перед следователем тактических задач нуждаются в дальнейшей фундаментальной теоретико-практической проработке.

Литература

1. Бертовский Л. В. Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 4. С. 735-749. DOI: [10.22363/2313-2337-2021-25-4-735-749](https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-4-735-749).
2. Бертовский Л. В. Высокотехнологичное право: точка бифуркации // Материалы V Международной научно-практической конференции «Высокотехнологичное право: точка бифуркации» (16 февраля 2024 г., МИЭТ, Москва). В 3 ч. Ч. 1. М.: Изд. НИУ «МИЭТ», 2024. С. 3-15. EDN: [KJFIDL](#).
3. Бертовский Л. В. Искусство допроса : монография. Москва : Проспект, 2025. 320 с. EDN: [BJTRNV](#).
4. Высокотехнологичный уголовный процесс : монография / под ред. докт. юрид. наук С. В. Зуева, докт. юрид. наук Л. Н. Масленниковой. М.: Юрлитинформ, 2023. 216 с. EDN: [RZQAQW](#).
5. Гарбуз Г. С. Влияние высокотехнологичного права на совершенствование метода криминалистического моделирования // Безопасность бизнеса. 2024. № 3. С. 47-51. DOI: [10.18572/2072-3644-2024-3-47-51](https://doi.org/10.18572/2072-3644-2024-3-47-51).
6. Гарбуз Г. С. Дистанционная проверка показаний на месте при расследовании преступлений, совершаемых в экологической сфере // Тенденции развития юридической науки на современном этапе : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (16 мая 2025 г.) / отв. ред. Е. С. Трезубов. Москва : РГ-Пресс, 2025. С. 355-362.
7. Гарбуз Г. С. Значение высокотехнологичного метода фотограмметрии для расследования преступлений, совершаемых в экологической сфере // Высокотехнологичное право: ожидание и

реальность : Материалы VI Международной научно-практической конференции (Зеленоград, 14 февраля 2025 г.). В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. проф. Л. В. Бертовского. М.: МИЭТ, 2025. 256 с. : ил. С. 68-75. EDN: OELTFH.

8. Гарбуз Г. С. Актуальные проблемы применения метода фотограмметрии в расследовании преступлений, совершаемых в экологической сфере // Евразийский юридический журнал. 2025. № 2(201). С. 396-397. DOI: [10.46320/2073-4506-2025-2-201-396-397](https://doi.org/10.46320/2073-4506-2025-2-201-396-397).

9. Гарбуз Г. С. Некоторые аспекты применения метода абсорбционной спектроскопии в расследовании экологических преступлений // Евразийский юридический журнал. 2025. № 5(204). С. 422-424. DOI: [10.46320/2073-4506-2025-5-204-422-424](https://doi.org/10.46320/2073-4506-2025-5-204-422-424).

10. Гарбуз Г. С. Дистанционные методы обнаружения экологических преступлений в фокусе криминалистической науки // Евразийский юридический журнал. 2025. № 6(205). С. 452-454. DOI: [10.46320/2073-4506-2025-6-205-452-454](https://doi.org/10.46320/2073-4506-2025-6-205-452-454).

11. Костюченко О. Г. Высокотехнологичные средства в российском судопроизводстве: ожидания и реальность // Высокотехнологичное право: ожидание и реальность : Материалы VI Международной научно-практической конференции (Зеленоград, 14 февраля 2025 г.). В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. проф. Л. В. Бертовского. М.: МИЭТ, 2025. 256 с. : ил. С. 150-154. EDN: HDIKHO.

12. Кустов А. М. Использование искусственного интеллекта при производстве процессуальных действий // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции (24-25 февраля 2022 года, Москва-Красноярск) / Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск, 2022. С. 122-128. EDN: RFRFTE.

13. Малько А. В. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях. М.: ТК Велби: Проспект, 2007. 144 с.

14. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. 5-е изд. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. 528 с.

15. Мирошник С. В., Власова Т. В. Эволюция права и эманация права: понятие и сущность // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 7. С. 11-21. DOI: [10.17803/1994-1471.2024.164.7.011-021](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2024.164.7.011-021).

References

1. Bertovsky L. V. High-tech law: concept, genesis and prospects. *Bulletin of the RUDN University. Series: Legal Sciences*. 2021; 25 (4): 735-749. (In Russ.).

2. Bertovsky L. V. High-tech law: a point of bifurcation. In: *High-tech law: a point of bifurcation*: proceedings of the V International Scientific and practical conference (Moscow, 16.02.2024), P. 1. Moscow: Ed. Research Institute "MIET" Publ.; 2024, pp. 3-15. (In Russ.).
3. Bertovsky L. V. *The art of interrogation*. Moscow: Prospekt Publ.; 2025. 320 p. (In Russ.).
4. Zuev S. V., Maslennikova L. N., eds. *High-tech criminal procedure*. M.: Yurlitinform; 2023. 216 p. (In Russ.).
5. Garbuz G. S. The influence of high-tech law on the improvement of the method of forensic modeling. *Bezopasnost' biznesa*. 2024; 3: 47-51. (In Russ.).
6. Garbuz G. S. Remote verification of on-site testimony in the investigation of crimes committed in the environmental sphere. *Trends in the development of legal science at the present stage*. Proceedings of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (May 16, 2025). Moscow: RG-Press Publ.; 2025: 355-362. (In Russ.).
7. Garbuz G. S. The importance of the high-tech photogrammetry method for investigating crimes committed in the environmental sphere. *High-tech law: expectation and reality*. Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference (Zelenograd, February 14, 2025). Part 1. Moscow: MIET Publ.; 2025: 68-75. (In Russ.).
8. Garbuz G. S. Actual problems of using the photogrammetry method in the investigation of crimes committed in the environmental sphere. *Eurasian Law Journal*. 2025; 2(201): 396-397. (In Russ.).
9. Garbuz G. S. Some aspects of the application of the absorption spectroscopy method in the investigation of environmental crimes. *Eurasian Law Journal*. 2025; 5(204): 422-424. (In Russ.).
10. Garbuz G. S. Remote methods for detecting environmental crimes in the focus of criminalistic science. *Eurasian Law Journal*. 2025; 6(205): 452-454. (In Russ.).
11. Kostyuchenko O. G. High-tech tools in Russian legal proceedings: expectations and reality. *High-tech law: expectation and reality*. Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference (Zelenograd, February 14, 2025). Part 1. Moscow: MIET Publ.; 2025: 150-154. (In Russ.).
12. Kustov A.M. The use of artificial intelligence in the production of procedural actions. *High-tech law: genesis and prospects*. Proceedings of the III International Interuniversity Scientific and Practical Conference (February 24-25, 2022, Moscow-Krasnoyarsk). Krasnoyarsk; 2022: 122-128. (In Russ.).
13. Malko A.V. Theory of the state and law in schemes, definitions and comments. Moscow: TK Velbi Publ., Prospect Publ.; 2007. 144 p. (In Russ.).
14. Matuzov N. I., Malko A.V. *Theory of the state and law*. Textbook. 5th ed. Moscow: RANHiGS Delo Publ.; 2022. 528 p. (In Russ.).

15. Miroshnik S. V., Vlasova T. V. The evolution of law and the emanation of law: the concept and essence. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024; 19 (7): 11-21. (In Russ.).

Информация об авторах

Гарбуз Григорий Сергеевич - кандидат юридических наук, судья Кежемского районного суда Красноярского края в отставке, доцент кафедры криминалистики, Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия

e-mail: greg_g@inbox.ru

Information about the authors

Garbouz Grigory S. - PhD in Law, retired judge of the Kezhemsky federal court of Krasnoyarsk Region, Associate Professor of the Department of Criminology, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russia

e-mail: greg_g@inbox.ru

Для цитирования

Гарбуз Г.С. Высокотехнологичное право и развертывание современной научной рациональности в контексте расследования преступлений, совершаемых в экологической сфере (часть 1) // Журнал Высокотехнологичное право. – 2025. Т. 1, № 1. – С. 57-67.

For citation

Garbouz G.S. High-tech law and unfolding of modern scientific rationality in context of investigating crimes committed in ecological sphere (part 1) // Journal of High-tech Law. – 2025. Vol. 1, No. 1. – Pp. 57-67.

Поступила в редакцию / Received 25.11.2025

Поступила после рецензирования / Received after review 01.12.2025

Принята к публикации / Accepted 03.12.2025